

Юань Бинхуа, едва сдерживая смешок, шагнул вперед, намереваясь помочь страдальцу подняться, но тот упрямо отмахнулся. Бинхуа не обиделся. Он присел на корточки, похлопал парня по плечу и негромко предложил:

— Давай помогу до сортира доползти?

Чжао Баи, судорожно зажимая руками пах, отчаянно замотал головой. Он так низко опустил лицо, что разглядеть его было невозможно, а мочки ушей пылали пунцовым, словно налитые кровью. В глазах Бинхуа плясали веселые искорки, но в его мягкой улыбке не было и тени издевки.

Он ласково взъерошил жесткий армейский ежик на голове Баи и негромко, с теплой покровительственной хрипотцой в голосе произнес:

— Ну чего ты застеснялся? Мы же с тобой оба мужики. Дело-то житейское. Три месяца в части пашем, мы тут не прихожане в монастыре, чтобы плоть усмирять. Организм свое требует.

— К тому же в твои годы гормоны так и бурлят. Давай, поднимайся, не стану я над тобой ржать.

Бинхуа проигнорировал вялое сопротивление. Обхватив парня за плечи крепкой рукой, он легко вздернул его на ноги. И хотя помощник командира отделения был на пару сантиметров ниже своего подопечного, сейчас, когда молодой боец изо всех сил пытался сжаться в комок и втянуть голову в плечи, в объятиях старшего товарища он казался совсем хрупким.

— Ты куда меня тащишь?.. — еле слышно пробормотал Чжао Баи.

Парень понуро брел следом, прижимаясь к боку своего спасителя и робея словно стыдливая невеста под венцом. Больше всего на свете он боялся, что кто-нибудь заметит его позор. К счастью, в этот час в душевой почти никого не было. К тому же Бинхуа проявил деликатность: набросил свою форменную куртку ему на пояс, прикрывая выпирающий бугор. Уткнувшись взглядом в пол, Баи послушно переставлял ноги, совершенно не понимая, куда его ведут.

— Надо же найти укромное местечко, чтобы ты спустил пар, верно? — раздался над ухом тихий, с хрипловатой усмешкой голос Бинхуа.

От этих слов Чжао Баи занервничал еще сильнее. С одной стороны, хотелось вырваться и сбежать, с другой — он понимал, что деваться ему некуда. Оставалось только безвольно плестись следом, проклиная всё на свете и сгорая от досады из-за того, что предательская плоть никак не желала опускаться.

Наконец они остановились. Шум падающей воды остался где-то позади. Бинхуа легонько похлопал нашего горе-страуса по плечу, добродушно улыбаясь:

— Ну всё, расслабься. Здесь тебя никто не увидит.

Баи несмело поднял голову и огляделся. Они стояли в туалете, дверь которого Бинхуа уже предусмотрительно запер на засов. Облегченно вздохнув, парень вдруг осознал, насколько близко они стоят друг к другу. Стоило ему повернуться, как он наткнулся на мягкий, внимательный взгляд карих глаз. От неожиданности Баи инстинктивно толкнул товарища в грудь.

Бинхуа, благо реакция у него была отличная, в последний момент успел удержать равновесие и не растянуться на полу. Прекрасно понимая, что его подопечный сгорает от стыда, он не стал обижаться на эту «черную неблагодарность». Лишь наигранно вздохнул, потирая грудь в том месте, куда пришелся толчок. Поскольку его куртка все еще была обернута вокруг бедер Баи, сам Бинхуа остался в одной лишь зеленой армейской майке, выгодно подчеркивавшей рельефные, литые мышцы плеч и торса.

— Эй, боец, и так-то ты платишь своему спасителю? — с притворной обидой протянул он.

Баи пожалел о содеянном в ту же секунду, как толкнул его. Он понимал, что Бинхуа вряд ли всерьез разозлился, но совесть всё равно предательски заскребла на душе.

— Я... прости... — пробормотал он, виновато опустив голову.

Видя, как этот обычно бойкий на язык парень вдруг лишился дара речи, Бинхуа решил больше его не мучить. Он добродушно потрепал Баи по затылку:

— Да ладно тебе, я же пошутил. С чего бы мне на тебя злиться? Давай, делай свои дела быстрее.

Заметив, что уши бедолаги вспыхнули еще ярче, а руки так и застыли у пояса, Бинхуа негромко усмехнулся. Чтобы не смущать парня, он повернулся спиной и отошел к самой двери, давая ему возможность уединиться.

Поняв намек, Баи решил, что жеманиться дальше будет просто глупо. Он скосил глаза на товарища: тот действительно стоял неподвижно и честно смотрел в стену. Сглотнув, парень медленно потянулся рукой к брюкам, нащупывая свой упрямо вздыбленный ствол. Когда нужно было просто сходить по-маленькому, он никогда не испытывал ни малейшей неловкости, но сейчас... Господи, до чего же это было дико.

Пальцы дрожали. Он то притрагивался к себе, то испуганно отдергивал руку. Сказать по правде, товарищ Чжао Баи к своим восемнадцати годам оставался чист со всех сторон — девственник в самом строгом смысле слова. И дело было вовсе не в каком-то половом бессилии. Просто строгое армейское воспитание сыграло с ним шутку: детское преклонение перед сильными, мужественными военными незаметно переросло в нечто большее. Незадолго до своего четырнадцатилетия он с замиранием сердца осознал, что его тянет исключительно к мужчинам.

Но он оставался подростком в строгой семье, где при всей любви спуска не давали. Обычно у

парней в пятнадцать-шестнадцать лет всюду случаются ночные поллюции, но Баи оказался особым случаем. Ему нравились не просто парни, а крепкие, сильные мужчины — настоящие солдаты. Где таких найдешь в обычной школе? Экранными красавчиками можно было разве что любоваться издали, а редкие прохожие в форме на улице позволяли лишь ненадолго порадовать глаз.

Отец-генерал вечно пропадал на службе и совсем позабыл, что его сын давно вымахал под метр восемьдесят. Так что, если не считать той досадной оплошности во время медосмотра, Чжао Баи оставался самым настоящим, чистокровным девственником.

— Баи, ну ты чего там застрял? Скоро ты? — не выдержал Юань Бинхуа после долгого молчания.

<http://bllate.org/book/18247/1764858>